

П.И. Рычков

История Оренбургская (1730-1750)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.И. Рычков**
История Оренбургская (1730-1750) / П.И. Рычков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 99 с.

ISBN 978-5-458-33537-9

Историк XIX века П.И. Рычков дает широкую картину освоения Оренбургского края, мероприятий правительства по возведению оборонительной линии, заселению новых крепостей, развитию торговых и дипломатических отношений с народами Востока в 1735 – 1750 годах.

ISBN 978-5-458-33537-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ ОРЕНБУРГСКАЯ

П. И. РЫЧКОВА.

Извѣстие о началѣ и о состояніи оренбургской комиссіи, писанное въ то время, какъ она была комиссіею по Высочайшему соизволенію всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой государыни императрицы Елисаветъ Петровны, самодержицы всероссійской, цѣлою губерніею учинена. Съ историческими и географическими примѣчаніями, касающимися до оной комиссіи, слѣдовательно и до оренбургской губерніи.

Собрано изъ происходившихъ по той комиссіи дѣлъ въ Оренбургѣ, въ 1744 году.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ¹⁾

къ нижеслѣдующему извѣстію.

Сіе о началѣ и о состояніи оренбургской комиссіи извѣстіе понявъ такъ еще общее есть, что въкоторыя, увѣдавъ, одно о томъ разсуждаютъ и говорятъ, яко бы въ немъ, какъ въ вѣдомомъ, настоящей потребности нямало вѣтъ, ибо мысль человѣческая странными и рѣдкими вещами паче, нежели извѣстными и обычными, увеселяется. А вѣтъ вѣдомая по нѣтъ больше скучна, нежели пріятна. И тако мнится, что сего описанія многіе будутъ читать не столько для свѣдѣнія, какъ для одной куріозиты, и въ томъ одномъ разсужденіи, дабы изслѣдовать, порядочно и все-ль правдиво описано. Сіе мнѣніе приводитъ къ тому, чтобъ прежде настоящаго дѣла симъ предложеніемъ изъяснить, яко оно не такъ для настоящаго, какъ для будущаго, то есть потомственнаго времени, писано. Въ жизни человѣческой ничто такъ быстро теченія не имѣетъ, какъ самое время, которое при всегдашней своей перемѣнѣ все съ собою влечетъ, а полади себя ничего болѣе не оставляетъ, какъ одну обнаженную память; но и сія, ежели не будетъ подкрѣплена писаніемъ, время отъ времени помрачается и приходитъ въ забвеніе. Отъ сего-то непрестаннаго движенія произошло, что мы въ нынѣшнее время о равныхъ

древнихъ народахъ, государствахъ и многихъ знатныхъ городахъ не имѣемъ обстоятельныхъ и вѣрныхъ извѣстій, а о иныхъ, хотя и есть, да такъ разныя и темныя, что одними только мнѣніями отъ искуснѣйшихъ людей и разныхъ баснословныхъ и стихотворныхъ писемъ и по дериваци¹⁾ именъ разбираются, чему въ исторіи древностей безчисленные примѣры, хотя то все въ тогдашнее время въ такой же общей и свѣжей памяти было, какъ и нынѣшня Оренбургскія извѣстія. Наше настоящее время отъ того же источника происходитъ и къ той же вѣчности течетъ, какъ и прошедшее, и мы, за онымъ непрестанно слѣдуя, къ такому предѣлу приблизимся, отъ котораго, наконецъ, въ неизмѣримую пучину вѣчности, зайдемъ и такъ удалимся, что и наше, то есть нынѣшнее время, за древнее будутъ признавать. По словамъ Соломоновымъ: «родъ минуетъ и родъ переходитъ, а земля во вѣки стоитъ»²⁾. По симъ начальнымъ и основательнымъ причинамъ, яко же и отъ безчисленныхъ примѣровъ, можно съ довольнымъ доказательствомъ сказать, что о новой нашей оренбургской губерніи, ежели о ея началѣ и о происхожденіяхъ не останется достовѣрнаго писанія, въ слѣдующихъ вѣкахъ такое-жъ забвеніе или неосновательныя мнѣнія могутъ происходить, а особливо въ разсужденіи города Оренбурга, о которомъ со всякою несомнѣнною надеждою возможно сказать, что онъ современемъ знатнѣйшимъ городамъ не уступитъ, и подастъ причину о началѣ его многимъ любопытствовать. Наприкладъ: хотя званіе его, какъ то донныя довольно извѣстно есть, и происходитъ отъ рѣки Ори, но, не имѣвъ описанія о имени сего города, легко-бъ могли слѣдующія мнѣнія происходить. Понеже та рѣка не есть знатная и всякому вѣдомая, она же впадаетъ въ рѣку Никъ³⁾ выше Орен-

¹⁾ Главныя мысли «Предложенія» повторены авторомъ и въ I главѣ его «Топографія Оренб. губ.» (см. по изданію 1887 г. стр. 1 и 2.).

¹⁾ Академикъ Миллеръ терминъ «деривація» (derivatio) заимствовалъ русскимъ словомъ «приваженіе».

²⁾ Кн. Екклесіаста, гл. I, ст. 4.

³⁾ Рѣка Никъ въ 1775 г. переименована въ р. Ураль.

бурга болѣе двухсотъ верстѣ, гдѣ остался застроенный Оренбургъ, подъ именемъ Орской крѣпости ¹⁾, то знающіе турецкій языкъ стали бѣ разсуждать, что такое имя отъ какой нибудь перекопи, ибо по-турецки «оръ» значитъ перекопъ и линія, какъ то турки понынѣ крымскую линію или перекопъ (которую греки «таурось» именовали) орбагави или орпакузи, а крѣпость перекопъ—оръ—каласія,²⁾ то есть крѣпость оръ именуется. А иные бѣ, можетъ быть, спорили, что то имя придано отъ устья Сакмары рѣки, близъ Оренбурга находящейся, понеже слово «оръ» на томъ же языкѣ значитъ еще устье, отверстіе и ворота. Въ сія названія отъ турковъ на ихъ ландкартахъ крымской перекопи придаются. Съ другой стороны, искусные въ нѣмецкомъ языкѣ, по состоянію того времени, въ которое сему городу имя Оренбургъ придано, стали бѣ говорить, что все сіе имя происходитъ изъ нѣмецкаго языка, ибо «оръ» по-нѣмецки—ухо, а «бургъ»—крѣпость значитъ. И тако, къ сему приложивъ какую-нибудь приличную басню, сложили бѣ, что оный городъ ушей или городъ—камеро-ябло раздѣланный значитъ, яко то о. (въ рукописи пропускъ) или... (въ рукописи пропускъ). Сверхъ сихъ могли бѣ во ономъ случаѣ и такіе еще высказаться, чтобъ учили разсуждать, аки бы Оренбургъ и есть имя російское, испорченное и не чисто произносимое, склоняя деривацію его на другія причины, по своему мнѣнію, напримѣръ: Оренбургъ—отъ приданнаго сему городу герба, который есть орелъ, на горѣ сидящій, такъ же и другія, настоящему званію ничто подобное, но неправильныя имена промышлять, какъ то у равныхъ авторовъ во обыкновеніи есть, а особливо у тѣхъ, которые тщатся, что бѣ исторію чрезъ деривацію именъ изяснять. Сіе есть краткое предложеніе, чрезъ которое сочинитель слѣдующаго извѣстія надѣется у всѣхъ читателей склоннѣйшее извиненіе получить, а притомъ и такое заслужить явленіе, что отъ сего, хотя и не искуснаго, изображенія самыя искуснѣйшіе люди возымѣютъ причину все оное не только въ лучшій историческій порядокъ привести, но и самую основательную исторію, то есть о ситуаци и о натуральныхъ свойствахъ здѣшнихъ мѣсть, о состояніи и раздѣленіи, внутрь и внѣ сей губерніи находящихся народовъ и прочихъ знатнѣйшихъ случаяхъ и дѣйствахъ, собирая надлежащія къ тому извѣстія, наилучшимъ образомъ сочинять и про-

¹⁾ Съ 1865 г.—уѣздный гор. Орскъ (орѣб. губ.).

²⁾ Эти турецкія имена въ «Топографіи» Рычкова (изд. 1887 г.) читаемъ такъ: «Оръ—Багави», «Оръ-Капузи» и «Оръ-Каласія».

должать¹⁾. Писано въ Оренбургѣ, августа 11 дня 1744 года.

ИЗВѢСТІЕ

о началѣ и о состояніи оренбургской губерніи
§ 1.

Героичныя дѣла блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Перваго, въ великихъ великаго, Россійскую Имперію не только въ такое состояніе привели, въ какомъ она при живни его величества ко удивленію цѣлаго свѣта находилась, но и все ея, время отъ времени приумножаемое и впредь происходить могущее, благополучіе отъ него, яко отъ истиннаго отца отечества, совершенно основано къ безсмертной и неуваждаемой славѣ е. и. в. ²⁾

§ 2.

Всевышній Богъ е. и. в. такою исполнилъ несравненною мудростію, что все, какъ внутри, такъ и внѣ отечества, къ пользѣ и благополучію онаго потребное, отъ мудраго е. в. провидѣнія сокровенно быть не могло. Но все то онъ своими едиными и мѣры человѣческія превосходящими трудами изобрѣлъ и вѣрнымъ своимъ подданнымъ, которыхъ онъ собственнымъ своимъ любомудріемъ просвѣтилъ и на училъ, толико самымъ дѣломъ открылъ и показалъ, что между всѣми къ пользѣ государственной, по смерти сего великаго героя, одержанными побѣдами, произведенными и производимыми учрежденіями, экспедиціями, однимъ словомъ между всѣми полевыми дѣлами ничего не найдется, чему бѣ сей великій монархъ основанія не положилъ и не оставилъ мудраго своего наставленія. Кратче сказать: ничего новаго нынѣ нѣтъ, но (все) ежели токмо обществу сего великаго отечества потребное и полезное, то все отъ е. в. или уже дѣйствительно основано, или мудрымъ его разсужденіемъ назнаменовано³⁾. Одно только при томъ требуется,—чтобъ съ истиннымъ усердіемъ слѣдовать даннымъ отъ е. в. высокославной памяти повелѣніямъ и мудрымъ наставленіямъ, которыми отъ него вся имперія на вѣчныя времена достаточно снабжена.

¹⁾ «Наилучшимъ образомъ продолжать извѣстія» удалось прежде всего самому же Рычкову въ его «Топографіи оренбургской губерніи».

²⁾ Императорскій титулъ печатаемъ почти вездѣ сокращенно.

³⁾ Сравни слова И. И. Неплюева: «На что въ Россіи ни взгляни, все его (Петра I) началомъ имѣеть, и чтобъ впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ».

§ 3.

Между такими е. и. в. о благополучіи государственномъ безсмертной славы достойными трудами и попеченіями не меньшее была и сія матерія, о которой слѣдуетъ ниже объявленное описаніе. Е. в. довольно могъ предвидѣть, коимъ образомъ не малая часть имперіи его подвержена опасностямъ отъ многочисленныхъ степныхъ народовъ, живущихъ въ великой татаріи, наипаче же отъ зюнгорскихъ калмыкъ и киргизъ-кайсака, изъ которыхъ первые смежны¹⁾ сибирской губерніи, а послѣдніе къ башкиріи и¹⁾ казанской губерніи. *[Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка.]* «Зюнгорскія впаденія непрестанно почти на сибирскія крѣпости и жительства въ разныя времена происходили, а притомъ многія претензіи со стороны ихъ на сибирскія мѣста и народы чинены, и даже усильствомъ съ разныхъ сибирскихъ народовъ вымогали, какъ то еще и доннынъ зюнгорскій владѣлецъ отъ живущаго между тобольскимъ и томскимъ уѣздами съ Барабинскаго народа и древле російскаго подданнаго вымогаетъ, къ удержанію чего въ 713 году со стороны оренбургской комиссіи разсужденіе учинено и правительствующему сенату представлено. А киргизъ-кайсаки время отъ времени сибирскія стороны вереть на 300 жительства опустошали, гдѣ нынѣ одна степь; равно же и въ казанской губерніи отъ нихъ чинено, особливо же 1717 году: одинъ киргизскій владѣтель, тысячахъ въ 10, подъ закамскій пригородъ Новошешминскъ²⁾ подступалъ и, взявъ оный, многое число людей въ полопь побралъ, но оные добрымъ поступкомъ полковника Суаза отбиты, и тѣ киргизъ-кайсаки съ немалымъ урономъ ретироваться были принуждены?».

Того ради, какъ то еще и доннынъ многимъ знатнѣйшимъ особамъ извѣстно есть. *Петръ Великій* неоднократно изволилъ имѣть разсужденіе, коимъ бы образомъ отъ сихъ непостоянныхъ народовъ единожды такую безопасность утвердить, которая бѣ не только на вѣчныя времена прочна быть могла, но и къ дальнѣйшимъ е. в. намѣреніямъ чрезъ то основаніе положить. При всемъ же томъ не неизвѣстенъ былъ е. в. и о семь, какія отъ обоихъ предписанныхъ народовъ въ російскія границы вредительныя впаденія бывали, и что многія тысячи христіанъ, попадая въ ихъ воровскія руки, въ разныхъ татарскихъ городахъ, а особливо въ Хивѣ, которая тогда и

безъ того отщепенія достойна была за убивство князя Александра Бековича съ командою его¹⁾, погибали, а къ тому жъ и башкирскій народъ, смежный съ киргизъ-кайсаками, такъ ненадежный и своевольный былъ, что еще и при жизни е. в. бунтовать отважился и безчисленныя разоренія въ казанской губерніи и въ другихъ мѣстахъ причинилъ.

*[Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка:]*²⁾ «Сей народъ, по извѣстіямъ отъ самихъ башкирцовъ и изъ исторіи. былъ одинъ съ нагайцами и жилъ около сибирскихъ границъ, гдѣ они отъ сибирскихъ хановъ великія разоренія и утѣсненія претерпѣвать были принуждены. Отъ онаго, наконецъ, изъ своихъ мѣстъ подъ превознесеніемъ отъ одного своего хана, именованъ Тюрей³⁾, удалились и пришли въ разсѣяніе, изъ которыхъ нѣкоторые за Яикъ, а другіе за Волгу въ степи перешли и тамо жилища свои имѣли. Нывѣшніе башкирцы, будучи еще подъ именованъ нагайцевъ, отдѣлясь отъ нихъ, умыслили было въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться, но за то отъ своихъ владѣльцевъ совсѣмъ были разграблены и разорены, и пропитаніе свое имѣли съ крайнею нуждою звѣремъ и рыбою; тогда они отъ удалившихся отъ нихъ нагайцевъ и имя башкиртуръ⁴⁾, то есть главный волкъ или воръ, въ поруганіе свое получили. Въ такомъ бѣдномъ состояніи достались они сперва казанскимъ и сибирскимъ ханамъ, которые ихъ еще въ большее разореніе привели и несносными податями обложили. Но какъ царь Иванъ Васильевичъ Казанское царство взялъ, то онъ, видя съ казанскими татарами добродѣльные поступки и отъ утѣсненія ихъ сибирскими ханами и киргизъ-кайсаками *защиту* послѣ казанскаго взятія, спустя года съ три, около 170 г.⁵⁾, въ російское подданство пришли. И за то не только тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще малолюдны и въ крайнемъ убожествѣ, жили, а именно—за Камкою рѣкою и около Бѣлой Волочки (коя послѣ Бѣлою рѣкою названа), имѣ, башкирцамъ, подтверждены, но сверхъ того и другими многими, на которыхъ они

¹⁾ Кн. Александръ Бековичъ Черкасскій съ 1500 казакомъ погибъ въ походѣ изъ Астрахани въ Хиву въ 1717 году.

²⁾ Приписка эта повторена была почти дословно Рычковымъ въ его «Топографіи», см. по изд. 1887 г. стр. 58; 61—63.

³⁾ Въ «Топографіи»—«Тюрей».

⁴⁾ Указатель обширной литературы о башкирахъ см. въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Эфрона, полутомъ 5-й.

⁵⁾ Т. е. 7170 г. отъ сотворенія міра или въ 1662 г. по Р. Х.; здѣсь очевидная ошибка: взятіе Казани произошло въ 1552 году.

¹⁾ Въ рукописи одно слово не разобрано.

²⁾ На «закамской» линіи укрѣпленій, застроенной въ 1652 г. (см. «Объяснен.» къ атласу проф. Замысловскаго, стр. 73). Нынѣ—пригородъ чистопольскаго уѣзда казанской губ.

нынѣ жительствоють, пожалованы, какъ это свидѣтельствуяють и жалованныя грамоты, *которыя* у многихъ понинѣ имѣются. И понеже при вступленіи ихъ въ подданство, какъ отъ безсильнаго и весьма извуреннаго народа, никакихъ противностей не надѣялись, то и къ содержанію ихъ учрежденій было не сдѣлано. Но они, яко отъ природы непостоянный народъ, получа доволство во всемъ отъ многихъ пожалованныхъ имъ земель и угодій, и въ сожителство свое набравъ многихъ бѣлыхъ иновѣрцевъ, сходцовъ изъ разныхъ уѣздовъ,¹⁾ чрезъ недолгое время такъ усилились и въ такую вольность пришли, что многія прудерности чинить отважились, а наконецъ явнымъ уже образомъ бунтовали въ намѣреніи, чтобъ имъ, отрѣшившись подданства, свое особливое владѣніе установить. Изъ таковыхъ ихъ бунтовъ подъ державою российской, прежде нежели оренбургская коммисія учреждена была, главные были два: первый въ 176 году²⁾ во время государствованія царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ главнымъ зачинщикомъ и предводителемъ былъ ихъ башкирскій старшина Сейтъ, отъ котораго и называется бунтъ сей селятовскимъ. Онъ не только на ту противность всю башкирію преклонилъ, но и съ киргизь-кайсакками соединился, года съ три то свое бунтовщицье намѣреніе продолжалъ, и нѣкъ закамскіе пригороды съ большею частью казанскаго уѣзду раззорилъ, и многія тысячи христіанъ погубилъ. Для усмиренія сего бунта присланъ былъ съ Москвы полковой воевода Федоръ Васильевичъ Зеленовъ³⁾ съ стрѣльцкими полками, у котораго въ командѣ донскіе и яицкіе и украинскіе казаки находились. И едва оный ихъ бунтъ, по претерпеніи безчисленныхъ убытковъ, успокоенъ безъ всякаго тѣмъ злодѣямъ отмщенія. Второй бунтъ называется алдаровскій и кусюмовскій,⁴⁾ который начался въ 707 году въ декабрь мѣсяцѣ подъ предводительствомъ Алдара и Кусюма⁵⁾. Причина къ оному подала неразумными поступками бывшаго на Уфѣ Александра Сергѣева, который съ нихъ неумѣренною строгостію требовалъ лошадей и выдачи бѣглыхъ людей, въ ихъ жилищахъ укрывавшихся, и, какъ сказываютъ, нѣсколько старшинъ башкирскихъ на одномъ у себя обѣдѣ до смерти запоялъ.⁶⁾ Въ сіе замѣшаніе не

только вся башкирь поголовно, но и уѣздные татары и мещеряки и другіе иновѣрцы совершенно уклонились, и многія тысячи людей побили, а жила всё выжгли: къ городамъ же къ Уфѣ, Бирску и Мензелипску¹⁾ сильныя приступы чинили, и до самой Казани только за тридцать верстъ не дошли, отколь они едва отбиты изрядными учрежденіями казанскаго губернатора Кудрявцова, который живущихъ въ Казанѣ татаръ, женъ и дѣтей, забравъ въ аманаты²⁾, прочихъ всѣхъ выслалъ противъ оныхъ злодѣевъ. И ими, тако же и другими наряженными и позволенными отъ него партіями, оныя башкирцы внутрь башкири прогнаны. Для конечнаго пресѣченія сего ихъ башкирскаго злодѣйства въ мартѣ мѣсяцѣ³⁾ командированъ былъ ближній бояринъ князь Хованскій, и при немъ 8 полковъ воипскихъ людей и доволное число регулярныхъ, который, дошедъ до пригорода Алабуги⁴⁾, остановился. А внутри башкири посланы были отъ него два полка подъ командою полковниковъ Хохлова и Аристова, изъ коихъ Хохлова полкъ, не доходя Соловарнаго городка⁵⁾, почти песь отъ тѣхъ воровъ разбить, а Аристовъ близъ пригорода Бирска и подъ деревнею Таламасами⁶⁾ многія-жь съ ними сраженія имѣлъ. И тако едва оный ихъ бунтъ успокоенъ въ 708 году пожалованнымъ тѣмъ ворами прощеніемъ. Но и послѣ того было отъ нихъ не безъ трудностей же⁷⁾].

И тако по побѣдоносномъ и торжественномъ окончаніи шведской войны между прочимъ изволилъ *императоръ Петръ Великій* особливое попеченіе имѣть и о томъ, чтобы вышеписанную безопасность на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ съ помощью Божіей новая оренбургская линія строится, дѣйствительно основать, и чрезъ то героичнымъ своимъ намѣреніемъ путь во всю полуденную Азію отворить, а своевольный башкирскій народъ на вѣчное время обуздать. И хотя къ такому важному и нужному е. в. предпріятію нѣкоторыя основанія назначивать изволилъ и равныя о семъ дѣлѣ учиненныя ему представленія милостиво принимать, и въ мудромъ сво-

¹⁾ Нынѣ уѣзди. города уфимской губ.

²⁾ т. е. въ заложники.

³⁾ Въ «Топографіи» прибавлено: «1708 г.»

⁴⁾ Елабуга—нынѣ уѣзди. городъ Вятской губ.

⁵⁾ Въ «Топографіи»—«Табынскаго солончарнаго городка». Табынскъ, извѣстный въ началѣ XVIII в. солончарными варницами, въ 1735 г. былъ сдѣланъ крѣпостью, нынѣ село Табынское уфимской губ., стерлитамакскаго уѣзда.

⁶⁾ Въ «Топографіи»—«Тальтамасами».

⁷⁾ Полнѣе и съ ними подробностями описанъ этотъ бунтъ у Соловьева. См. «Истор. Россіи» XV, 213—17; XVI, 353—4 (изд. 2-е).

¹⁾ Т. е. чувашъ, черемисъ и др., какъ пояснено въ «Топографіи»

²⁾ т. е. въ 7176 г. отъ сотворенія міра или въ 1668 г. по Р. Х. Въ «Топографіи» указанъ годъ 1676.

³⁾ Въ «Топографіи»—«Зеленинъ».

⁴⁾ Сергѣевъ по распоряженію Петра Великаго былъ повѣщенъ въ Казани (Витевскій: «Неплюевъ и Оренбургскій край», стр. 132).

емъ разсужденіи разсматривалъ, особливо же сибирской стороны отъ находящагося тогда сибирскаго губернатора князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, бывшаго потомъ великимъ государственнымъ канцлеромъ и всегдашнимъ протекторомъ учрежденной оренбургской коммисіи, но нечаянная е. и. в. колчина все оное въ дѣйство произойти не допустила. И тако о столь нужномъ предиріятіи оставилъ оны единое свое высочайшее намѣреніе, многимъ знатнѣйшимъ особамъ извѣстное, которое, потомъ при благополучномъ уже государствованіи блаженныи памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, слѣдующимъ порядкомъ въ дѣйство произошло.

§ 4.

Киргизъ-кайсацкой Меньшой орды Абулхаиръ ханъ претерпѣвалъ великія разоренія и обиды, съ одной стороны—отъ зюлгорскихъ калмыкъ, которые время отъ времени разными киргизъ-кайсацкимъ ханамъ въ великой татариі принадлежавшими городами завладѣли и непрестанно ихъ утѣсняли, а съ другой стороны—отъ смежнаго имъ башкирскаго народа. Не меньшая-жъ опасность имъ была близъ рѣки Жика (гдѣ лучшіи къ кочеванію ихъ мѣста) пребывать, ибо башкирцы на ихъ киргизскіе улусы непрестанные чинили набѣги и многія тысячи лошадей у нихъ угоняли, а управляться съ ними было не безъ труда за такими-жъ нападеніями, съ зюлгорской стороны чиненными. И тако оны, Абулхаиръ, будучи предъ прочими киргизъ-кайсацкими владѣльцами гораздо умнѣе, приужденъ нехотѣ и просить о принятіи его со всею тою Меньшою ордою въ российское подданство, и съ тѣмъ въ 1730 году посланцевъ своихъ отправилъ отъ себя съ башкирскимъ старшиною Алдаромъ къ уфимскому воеводѣ, къ коему оны, Абулхаиръ ханъ, особливо о томъ письменное прошеніе-жъ прислалъ. По прибытіи онаго Алдара и по полученіи отъ тѣхъ посланцевъ извѣстія, бывшіи тогда уфимскій воевода бригадиръ Бутурлинъ нарочно изъ уфимскихъ дворянъ въ жилища Алдарова посылалъ, чтобъ оны и съ посланцами на Уфу прѣзжали; почему оны, Алдаръ и тѣ посланцы въ Уфу, въ іюль мѣсяцъ, и прибыли, а потомъ купно съ нимъ, Алдаромъ, ко двору е. и. в. оны, посланцы, отправлены.

§ 5.

Между представленіями его ханскими знатное было сіе ¹⁾: 1) что оны отъ зюлгорскаго владѣльца и отъ его калмыкъ обижены, и когда будутъ подъ протекціею е. и. в., то

¹⁾ Эти представленія внесены почти дословно оберъ-секретаремъ сената Кирилловымъ въ его проектъ о построеніи города на устьѣ рѣки Оръ (Оренбурга). (См. полн. собр. зак. № 6571).

могутъ все свое владѣніе отъ нихъ со временемъ возвратить. / *Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая примечка:* «зюлгорскій, то есть черныхъ калмыкъ владѣлецъ, смежный, какъ выше значить, съ сибирской губерніи, съ китайскимъ государствомъ, къ Малой Бухаріи и къ киргизъ-кайсацкимъ владѣніямъ, между всеми тамошними за сильнѣйшаго почитается и власть надъ подданными своими подобно самодержавной имѣеть, отъ котораго калмыцкаго народа и волжскіе калмыки, российскіе подданные, произошли: Прежде въ томъ владѣніи никакихъ городовъ не было, но усиливши предъ прочими, завладѣвъ съ полуденную сторону у киргизъ-кайсацкихъ хановъ въ степь въ сосѣдство къ каракалпакамъ и башкирцамъ, съ другую сторону и съ китайскаго владѣнія многіе-жъ города побралъ, и непрестанно съ китайцами въ войнѣ находится, получая чрезъ то разные себѣ авантажи. Далай-Ламу раззорилъ, недавно киргизъ-кайсацкую Большую орду въ подданство свое привелъ и аманатовъ отъ нея имѣеть. Водокшапомъ ¹⁾ и другими малыми но богатыми въ великой татаріи провинціями овладѣвъ, и подъ киргизъ-кайсакъ неоднократно подбиралъ, какъ то въ 1746 году ²⁾ не малое число войска своего до самой Орекой крѣпости за ними посылалъ, однако удержанъ отъ того со стороны оренбургской коммисіи; оны же, какъ сказываютъ, завелъ у себя чрезъ одного бывшаго у него въ полону шведа артиллерию, и разные горные заводы заводять старается; вѣры со всемъ своимъ народомъ идопоклоннической и есть со всеми своими людьми отъ родія монгольскаго. 2) Самъ себя въ ханствѣ содержать можетъ, ссылаясь на волжскихъ калмыкъ, (и) какъ е. и. в. между такимъ же дикимъ народомъ хановъ утверждать и народъ въ покореніе приводить; 3) могутъ сосѣдей своихъ хивинцевъ и аральцевъ въ подданство е. и. в. привести и за то въ милости быть.

§ 6.

По которому его ханскому прошенію въ томъ же 1731 г., въ маѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ къ нему, хану, коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ мурза Тевкелевъ и съ нимъ изъ геодезистовъ Алексѣй Писаревъ да Михаилъ Зиновьевъ для описанія мѣсть, изъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ, да изъ башкирцевъ луч-

¹⁾ Бадахшанъ (а не «Водокшапъ») — горная страна, занимающая сѣверо-восточный уголъ Афганистана, на верховьяхъ Аму-Дарьи. Русское правительство въ началѣ XVIII в. имѣло вѣскольکو преувеличенныя понятія о богатствахъ этой страны (см. полн. собр. зак., № 6571).

²⁾ Здѣсь очевидно по опискѣ показанъ 1746 годъ вмѣсто 1740 (см. «Географія», стр. 25.)

шіе люди: вышеупомянутый Алдарбай (кой въ бывшемъ бунтѣ главнымъ предводителемъ былъ), Таймасъ тарханъ батырь и еще нѣкоторые, съ такою инструкціею, что-бъ помянутого хана со всею ордою въ подданство совершенно утвердить и присягою вѣрности обязать, о состояніи же сего народа и тамошнихъ мѣсть обстоятельное извѣстіе получить. Съ которыми и означенные ханскіе посланцы, бывшіе у двора ея и в., съ грамотою къ нему, хану, (въ которой оль о принятіи въ подданство и милостію е. и. в. обнадежить) отправлены. [Къ послѣднимъ словамъ изъ рукописи слѣдующая приписка: «Тарханы въ башкирскомъ народѣ изстари, съ царства царя Ивана Васильевича, какъ подъ российское владѣніе пришли, и послѣ того жалованы за службы, за что и помянутый Таймасъ въ 734 г. пожалованъ. Разумѣется же тарханъ служилый башкирецъ, а не ясачникъ,¹⁾ и для того предъ ясачниками они въ почтеніи и по своему обычаю, наче же вѣчно дѣтямъ—въ награжденіе себѣ ставятъ. Сей у нихъ заслуженный чинъ вѣчно дѣтямъ и внучатамъ, а другимъ—на одну персону; и всегда куда на службу варядъ, то тарханы первые служить должны. Тарханы имѣли вольность предъ ясачниками въ томъ, что они гдѣ-бъ похотѣли землею завладѣть, сѣна косить, рыбу ловить, въ томъ ясачники спорить не могли, только добротныхъ угодій, бобровыхъ говъ касаться нельзя; одлакожь вывѣсть есть, что тотъ обычай у самихъ выводитъ, повеже всякъ имѣетъ землю и угодій довольно. Кто изъ ясачниковъ пожалованъ бываетъ въ тарханы, тотъ самъ съ себя ясаку не платитъ, котораго самая малая часть беретъ: или лисица—въ восемьдесятъ, или купца—въ сорокъ, или батманъ меду—въ девяносто копѣекъ/».

§ 7.

По прибытіи переводчика Тевкелева въ киргизъ-кайсацкую орду, такъ скоро, какъ спознали киргизскіе старшины о причинахъ пріѣзду его, Тевкелева, и учинилось у нихъ великое смятеніе, и часто во многолюдствѣ для убивства онаго Тевкелева и бывшихъ съ нимъ собиравлось. А при томъ и па хана своего нападали за то, что оль, безъ вѣдома и совѣту ихъ, посланцевъ своихъ ко двору е. и. в. отправлялъ и о пріятіи въ подданство просилъ, чего они никогда не желали и не намѣрены. Ханъ, какъ его, Тевкелева, съ находящимися при немъ людьми при всѣхъ такихъ нарочныхъ собраніяхъ защищалъ, такъ и народъ непрестанно увѣщевалъ и вразумлялъ, толкуя имъ, какое они благополучіе

¹⁾ Ясачникомъ назывался ипородець платившій ясакъ, т. е. поголовную подать (обыкновенно—мѣхами, рѣдко деньгами). О размѣрахъ, раскладкѣ и взиманіи ясака въ XVII в. см. у Данило-Данилевскаго: «Организація прямого обложенія», стр. 416—41.

отъ подданства російскаго получать могутъ, и приводя въ примѣръ волжскихъ калмыкъ и уфимскихъ башкирцевъ, подъ державою російскою благополучно живущихъ, и что они-прішедъ въ такое-жъ подданство, отъ непріятелей своихъ въ безопасности будутъ. Тевкелевъ также, будучи о нравахъ сего дикаго народа довольно свѣдущъ, такъ добро противъ всѣхъ ихъ угрозъ поступалъ и, не опасаясь ничего, умѣлъ имъ говорить, что они, многождъ собравшись на убивство его и находящихся при немъ людей, сами со страхомъ, а иподы со многими увлеченіемъ къ нему развѣжались и поставляли его за такого умнаго, который больше человеческого разуму имѣетъ. При чемъ и бывшіе съ нимъ, Тевкелевымъ, башкирскіе старшины не малую вѣрность ко успокоенію того своевольнаго народа стараніе прилагали, а особливо Таймасъ батырь, будучи у киргизъ-кайсака славнымъ башкирскимъ наѣздникомъ (или богатыремъ), который за то, какъ выше явствуетъ, потомъ въ 734 г. и тарханомъ пожалованъ.

§ 8.

По такимъ долговременнымъ бывшимъ затрудненіямъ, наконецъ, до того дошло, что на одномъ большомъ и послѣднемъ ихъ киргизъ-кайсацкомъ сборѣ наибольшая часть согласилась конечно Тевкелева убить, къ чему бывшіе тогда въ ордѣ ушлецы изъ волжскихъ калмыкъ киргизовъ весьма возмутили и научали, чтобъ его конечно-бъ, Тевкелева, съ товарищами убить, а живаго отъ себя отпудить не отпущать, толкуя имъ то, что російскіе люди ими, киргизъ-кайсаками, такъ, какъ и башкирцами, овладѣють. И тако во оное собраніе призванъ былъ оль, Тевкелевъ, нарочно одинъ, коему тутъ, сильными и безъ всякаго страха чипенными отъ него представленіями, помощельствомъ же ханскимъ и одного знатнѣйшаго киргизъ-кайсацкаго старшины Букенбаи батыря, такъ посчастливилось, что всѣ противной партіи противу его, ханскихъ, и букенбаевыхъ представленій не только спорить не могли и безгласны учинились, но и большая часть изъ того собранія купно съ ханомъ и съ помянутымъ киргизъ-кайсацкимъ знатнѣйшимъ старшиною Букенбаемъ ея и. в. присягу въ вѣрности учинили, и ханъ на томъ основался, чтобъ сына своего ко двору ея и. в. послать.

§ 9.

По такомъ счастливомъ его, Тевкелева, успѣхѣ партія Абулхайръ ханова хотя уже умножилась, и комиссія, ему, Тевкелеву, порученная, лучший видъ принимала, но такое состояніе недолго пребывало, ибо по пріятіи присяги противная партія, а наче Средней орды владѣльцы и старшины, въ такое оборченіе и смятеніе пришли, что и самъ Абул-

хаиръ ханъ опасаться сталъ, какъ бы ему помянутого Тевкелева и находящихся при немъ людей безвредно отъ зломыслящаго народа сохранить. А при томъ у него, Тевкелева, и къ содержанію его тамошнему нужное оскуднѣвать пачало, и самъ онъ въ такое отчаяніе принужденъ былъ впасть, что изъ ихъ воровскихъ рукъ вскорѣ вырваться ему невозможно, того ради умыслилъ: имѣвшихся съ нимъ геодезистовъ Писарева и Зиповьева и съ нѣкоторыми изъ имѣвшихся съ нимъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ съ Таймайсомъ тарханомъ отпустить въ Уфу, испрося у хана надежное провозаніе, и съ ними о всѣхъ своихъ происхожденіяхъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельную вѣдомость учинилъ, также и уфимскому воеводѣ о надлежащемъ сообщить приказалъ, а самъ въ киргизъ-кайсацкой ордѣ остаться былъ принужденъ.

§ 10 .

1732 г. По полученіи оной вѣдомости въ государственной военной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, немедленно отправлено было изъ той коллегіи иностранныхъ дѣлъ на Уфу денегъ тысяча рублей¹⁾ со опредѣленіемъ, чтобъ уфимскій воевода всевозможное стараніе употребилъ, дабы на оныя деньги, купя лошадей или товаровъ, часто помянутого Тевкелева чрезъ вѣрныхъ башкирцовъ изъ тѣхъ воровскихъ рукъ выкупить, или бы пойманными киргизъ-кайсаками (еслии есть въ поминѣ) обвинить; а буде въ поминѣ нѣтъ, то, захвати возможнымъ образомъ, за свободу ихъ еще Тевкелева требовать. И тако объ успѣхѣ порученной ему, Тевкелеву, комиссіи вся надежда со всѣмъ было пропала.

§ 11.

Между тѣмъ, по отправленіи Писарева на Уфу, ханъ съ своими улусами и съ нимъ, Тевкелевымъ, откочевалъ въ близости Аральскаго моря, во владѣніе нижнихъ каракалпакъ, въ которомъ владѣніи Абулханръ ханъ, будучи особливо почитаемъ, склонилъ каракалпакскаго Капизъ хана и со всѣмъ его народомъ въ подданство российское, и въ томъ они при Тевкелевѣ присягу въ вѣрности учинили. И понеже ханъ, будучи тутъ, отъ противной себѣ партіи прежде проходившихъ многихъ пренятствій освободился, то Тевкелеву гораздо удобнѣе было свою комиссію съ лучшимъ успѣхомъ въ дѣйство производить, и помянутого хана въ вѣрномъ подданствѣ пребывать такъ утвердилъ, что онъ обѣщалъ для такого своего вѣрнаго подданства (какъ то въ запискахъ его Тевкелева значится) каждый годъ въ Москву сына своего присылать, а стар-

¹⁾ Около 10.000 руб. на наши деньги.

шинъ киргизъ-кайсацкихъ снабдежилъ склонить, чтобъ у каждаго роду давать по одному чѣловѣку жить въ построенной крѣпости, яко бы для киргизъ-кайсацкихъ дѣлъ судьями. вмѣсто политическихъ аманатовъ¹⁾. И съ тѣмъ, особливо же съ прошеніемъ своимъ о построеніи города на устьѣ рѣки Оръ, съ бухарской стороны впадающей въ Яикъ, отправилъ съ частопомянутымъ Тевкелевымъ ко двору ея и. в. сына своего Ерали салтана и брата своего двоюроднаго Ниязъ салтана съ нѣсколькими киргизъ-кайсацкими старшинами. Также и отъ Большой киргизской орды Елдаръ ханъ съ прошеніемъ российскаго подданства съ нимъ же, Тевкелевымъ, посланцовъ отправилъ. И тако сія первая Тевкелева комиссія паче всякаго чаянія благополучно окончаніе возымѣла.

§ 12.

Въ генварѣ мѣсяцѣ 1733 г. означенный Тевкелевъ съ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами къ немалому удивленію прибылъ на Уфу благополучно, гдѣ ханскій сынъ и помянутые старшины съ приличнымъ почтеніемъ и угощеніемъ были приняты и удовольствованы квартирою. А Тевкелевъ²⁾, разгласивъ о себѣ, что заболѣлъ тяжелою болѣзнію, ѣздилъ на почтѣ въ С.-Петербургъ для обстоятельнаго о всѣхъ своихъ дѣлахъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ донесенія, отколь онъ, возвратясь по дающему ему указу, въ томъ же 1733 г. съ помянутымъ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами, за провозаніемъ нѣсколькихъ уфимскихъ дворянъ, и съ бывшими съ нимъ предумышленными башкирскими старшинами въ С.-Петербургъ ко двору е. и. в. отправился.

§ 13.

Въ началѣ 1734 г. часторѣченный Тевкелевъ съ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами, также и посланцами отъ Большой киргизъ-кайсацкой орды и съ прочими при немъ бывшими, въ С.-П.-гъ прибылъ. И 10 февраля имѣлъ онъ, ханскій сынъ, съ

¹⁾ Любопытное объясненіе этого послѣдняго мѣропріятія см. въ 10-мъ пунктѣ высочайшей инструкціи Кирилову отъ 18 мая 1734 г. (Полн. Собр. Зак. № 6576).

²⁾ Полеже при оренбургской комиссіи о Тевкелева въ киргизъ-кайсацкую орду отправленіи никакихъ обстоятельныхъ извѣстій, яко до начала оной комиссіи случившейся, нѣтъ, и тако оная его послышка и комиссія кратко и по однимъ словеснымъ извѣстіямъ нынѣ описана; впредь ежели что ко описанію достойное увѣдомится, то особливо къ сему жъ приобщено быть можетъ. Прямыч. Рычкова

дядею своимъ и старшинами у ея и. в. публичную аудіенцію, которая была съ сими церемоніями. Какъ скоро они въ палату аудіенцы вступили, то стали они все на колѣна и учинили ея и. в. три поклона до земли, послѣ чего ханскій сынъ (какъ то сего году въ академическихъ примѣчаніяхъ, подъ № 29 напечатано) слѣдующую рѣчь говорилъ. «Все-пресвѣтлѣйшая, державнѣйшая императрица, всемилостивѣйшая государыня! Отецъ мой Абулхаиръ ханъ, со всею своею киргизъ-кайсацкою ордою, по прошенію своему и по вѣществу монаршескому милосердію, удостоился высочайшей и. в. протекціи и принятія въ вѣчное подданство. И ради должнаго своего вѣрнаго рабства прислалъ меня къ высочайшему двору и. в., и я за сію высочайшую и. в. милость, именемъ отца моего, припадая къ столамъ и. в., благодареніе приношу и всепачайше рабски прошу—содержать насъ въ неотмѣнной своей императорской милости и защищеніи».

На сію рѣчь отвѣтствовали бывшій тогда государственный вице-канцлеръ Остерманъ:

«Ея и. в., всемилостивѣйшая государыня наша, отца твоего Абулхаиръ хана желаніе быть въ подданствѣ е. и. в. всемилостивѣйше за благо пріемлетъ и обнадеживаетъ высочайшею своею императорскою милостію, протекціею и защищеніемъ, яко вѣрноподданнаго своего. И за такую е. и. в. высочайшую милость ты и отецъ твой, Абулхаиръ ханъ, съ своимъ народомъ должны по своей учиненной подданнической присягѣ е. и. в. всякую свою вѣрность и службы показывать».

Въ прочемъ о всей его, Тевкелева, комиссіи и о помянутомъ ханскомъ сынѣ, яко же и о всѣхъ прибывшихъ съ нимъ, повелѣно разсмотрѣть въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ которой отведены были имъ достаточныя квартиры на Васильевскомъ Островѣ, и кормовыя деньги съ удовольствіемъ. При томъ же позволено было оному ханскому сыну ко двору е. и. в. пріѣзжать, куріозныя вещи въ академіи наукъ, въ Петергофѣ, въ Кронштадтѣ и въ другихъ мѣстахъ показывать и въ адмиралтействѣ; бывая при чемъ и старшины его находились.

§ 14.

Между тѣмъ бывшій тогда правительствующаго сената оберъ-секретарь Иванъ Кириловъ о всѣхъ предизображенныхъ высокославныхъ памяти государя императора Петра Великаго высокиихъ разсужденіяхъ и замѣреніяхъ сочинилъ и подалъ въ кабинетъ ея и. в. два проекта. 1) Первый былъ сугубаго содержанія,

1) Второй «проектъ» Кирилова съ высочайшею резолюціею помѣщенъ въ Полн. собр. зак. подъ № 6571.

а именно: о сибирской и камчатской экспедиціяхъ, которыя при государѣ императорѣ Петрѣ Великомъ начало свое возымѣли ¹⁾, со изъясненіемъ, отъ какихъ причинъ оныя экспедиціи начало свое приняли, что при томъ достойно примѣчанія и какой пользы ожидать должно. А къ тому приобщилъ оны и новое тогда начавшееся кайсацкое и каракалпацкое дѣло, учинивъ при томъ нѣкоторыя изъясненія о осмнадцати провинціяхъ, въ великой татаріи находящихся, объявилъ о нахъ имѣніяхъ его и. в. замѣренія, и что къ произведенію оныхъ дѣйствомъ способъ явится подданствомъ Абулхаиръ хана съ киргизъ-кайсацкою и каракалпацкою ордами. И тако представилъ о потребностяхъ, чтобъ по прошенію Абулхаиръ-ханову на устьѣ рѣчки Оръ городъ застроить, и чрезъ то ко исполненію оныхъ высокиихъ замѣреній основаніе положить, и о способахъ, какъ оное строеніе удобно произвестъ и какія государственныя пользы изъ того послѣдовать могутъ, довольно старался изъяснить. Во которомъ его, Кирилова, проектѣ учинены подъ титуломъ низжайшее представленіе 2) и изъясненія о киргизъ-кайсацкой и каракалпацкой ордахъ, въ второмъ оны объявилъ о состояніи всѣхъ киргизскихъ ордъ, также и о каракалпакахъ, тщася доказать, какаяд великая польза отъ содержанія оныхъ народовъ въ подданствѣ россійскомъ происходить можетъ, и что то ко удержанію многихъ авантажей въ Азіи, особливо же для умноженія комерціи, служить будетъ; такъ же и объ чаемой нахъ великой прибыли отъ руды манераловъ, кои, какъ внутри башкиринъ, такъ и внѣ оной—въ киргизскомъ и прочихъ тамошнихъ владѣніяхъ, находятся. Чрезъ то старался оны; дабы по прошенію ханскому городъ построить и ко умноженію гражданъ снабдить всемилостивѣйшею привилегіею, надлежанымъ гарнизономъ, артиллеріею, потребными работными людьми и прочимъ, а о Тевкелевѣ, бывшемъ въ киргизъ-кайсакахъ, учинить милостивое разсмотрѣніе.

§ 15.

По первому отъ него, Кирилова, поданному проекту никакого точнаго опредѣленія не воспользовало, но только на экстрактѣ, учиненномъ изъ оного, рукою бывшаго тогда вице-канцлера графа Остермана резолюовано,

1) Здѣсь очевидно нужно разумѣть экспедицію Беринга 1724—30 гг.

2) Между всѣми его, Кирилова, представленіями достопамятнѣйшее есть: чтобъ не допустить восторскаго владѣльца ко овладѣнію киргизъ-кайсацкихъ ордъ, чрезъ что-бы оны въ наибольшее основаніе притти и Россіи, а паче Сибиря опаснѣйшимъ соседомъ учиниться могъ.

чтобы о строении новаго города и о награжденіи Тевкелева ея и. в.—ву доложить, а о прочемъ учинилъ, нарядя указы, отправить отколь надлежитъ. По второму же, мая 1 числа всеимлоствѣйшая апробація, за собственноручнымъ е. и. в. подписаніемъ, воспослѣдовала слѣдующаго содержанія: 1) Городъ при устьѣ Орѣ рѣки строить и дать имя ему впредь, 2) пристойную привиллегію сему городу, написавъ, представить для конфирмаціи; 3) къ строенію и работѣ нарядить татарей и бобылей¹⁾, сколько по разсмотрѣнію потребно будетъ; 4) для перваго случая и содержанія города перевести изъ гарнизоновъ—изъ уфимскаго половину полка да изъ казанскаго одинъ или два полка; 5) которые изъ уфимскаго полку взяты въ армейскіе полки *уфимскіе уроженцы и знающіе татарскій языкъ*²⁾, тѣхъ для сей экспедиціи возвратити, а вмѣсто ихъ употребити рекрутъ, которыми надлежало было комплектовать въ гарнизонъ; 6) изъ Уфы половину дворянскихъ ротъ, казаковъ и недорослей уфимскихъ и мензелинскихъ взять туда жь, а яицкихъ и самарскихъ³⁾ казаковъ же нарядитъ, сколько возможно; 7) башкирскихъ тархановъ и мещеряковъ нарядитъ столько, сколько пужда требовать будетъ; 8) пушки, мортиры и фальконеты съ принадлежностью и съ амунициею, также работниковъ и инструментовъ, какіе потребно, слѣдуетъ въ Екатеринбургъ, а дорожъ и свинецъ отпускать изъ Уфы и изъ Казани; 9) уфимскихъ прибылыхъ доходовъ, кои собираются сверхъ прежняго оклада, нигуда не отсылать, а употреблять для сей экспедиціи; 10) вятыхъ башкирцами киргизъ-кайсацкаго старшины Букенбая батыря людей, собравъ, возвратити, также каракалпакъ, сосланнаго въ Росервикъ, буде не умеръ, и сына его съ Яку отдать; 11) ко отправленію выше писанныхъ всѣхъ дѣлъ опредѣлить оберъ-секретаря Ивана Кирилова и съ нимъ быть *мурзѣ Алексѣю Тевкелеву*, которыхъ туда отправить немедленно и дать полную инструкцію и указы⁴⁾,

¹⁾ Кириловъ впослѣдствіи такъ характеризовалъ тѣхъ и другихъ: «Тептяри и бобыли—изъ разныхъ уѣздовъ бѣглеы татары, чуваша, черемисы, вотяки; башкиры одають имъ въ наймы свои земли и владѣють ими, какъ крестьянами» (см. Соловьевъ «Истор. Россіи» XX, 330, изд. 2-е.)

²⁾ Слова курсива въ текстѣ революціи Полн. собр. зак. (№ 6571) пропущены.

³⁾ Въ Полн. собр. зак.—«самарскихъ», т. е. казаковъ Самарскаго городка (нынѣ—станица), заселеннаго лѣтъ за 30 до основанія г. Оренбурга лицами (уральскими) казаками, по р. Самарѣ, въ 29 верстахъ отъ нынѣшняго Оренбурга.

⁴⁾ Въ Полн. собр. зак. прибавлено: «за нашимъ подписаніемъ».

а сколько какихъ людей потребно отсюда и изъ Москвы, о томъ донести.

§ 16.

Мая 18 помянутые Кириловъ и Тевкелевъ пожалованы отъ е. и. в.—первый статскимъ совѣтникомъ, а другой—полковникомъ; сверхъ того пожаловано имъ не въ зачетъ жалованья: Кирилову три, а Тевкелеву тысяча рублей, и того же числа Кирилову ко отправленію его для предписанныхъ дѣлъ за собственноручнымъ подписаніемъ е. и. в. инструкція, заключенная въ 4-хъ пунктахъ, въ которой довольно предписано не только о томъ, какимъ образомъ городъ застроить, какъ съ пришедшими и впредь приходящими въ подданство поступать и о произведеніи дальнѣйшихъ успѣховъ стараніе предлагать, но при томъ дана ему, Кирилову, совершенная и полная мочь во изысканіи металловъ и минераловъ, во отправленіи купеческихъ каравановъ, и какимъ порядкомъ въ томъ новомъ городѣ добую экзотическую нѣтъ и установить, и купечество умножить, также и на Аральскомъ морѣ судовую пристань завести. При чемъ у всѣхъ совѣтовъ повелѣно быть отправленному съ нимъ, Кириловымъ, полковнику Тевкелеву; ему жъ и главную команду поручить надъ всѣми будущими при сей экспедиціи нерегулярными людьми, а въ случаѣ потребности и регулярныхъ въ команду его, Тевкелева, командировать велѣно¹⁾. Сверхъ же того данъ за ея жъ и. в. собственноручнымъ подписаніемъ съ прочетомъ указъ, чтобы повсюду по представленіямъ ихъ, Кирилова и Тевкелева, чинено было исполненіе, съ котораго для лучшаго изъясненія, съ какою полною мочью они, Кириловъ и Тевкелевъ, были отправлены, прилагается при семъ точная копія.

«Вожію милостию мы, Анна императрица и самодержица всероссійская, и проч. и проч. Объявляемъ всѣмъ нашимъ учрежденіямъ, коллегіямъ, канцеляріямъ, генералъ-губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ, комендантамъ, на штабныхъ дворахъ офицерамъ и всякаго званія воинскимъ и штатскимъ командамъ, кому о семъ вѣдать и по случаю исполнять надлежитъ. Повеже мы, и. величество, отправили статскаго совѣтника Ивана Кирилова и съ нимъ полковника Алексѣя Тевкелева и прочихъ для нашего интереса въ наши подданныя земли и народы азіатскіе, о чемъ особливая дана ему инструкція за нашимъ подписаніемъ, того ради всѣмъ вышерѣченнымъ командамъ воинскимъ и штатскимъ всеимлоствѣйше повелѣваемъ: ежели гдѣ по случаю какой пужды ко исполненію нашего интереса

¹⁾ Инструкція эта, заключающая въ себѣ 41 (а не 4) пунктъ, напечатана въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6576. — Вѣроятно, здѣсь описка переписчика.

и положенных на него, Кирилова, дѣль станеть о чемъ въ коллегію доносить и съ прочими командами списываться, въ томъ не точію скорое рѣшеніе, но такжеже всякое надлежащее вспоможеніе чинить, охраняя въ томъ нашъ интересъ, для котораго онъ, Кириловъ, посланъ, не отлагая вышнія команды на нижнія, а нижнія на вышнихъ, и не дожидаясь отъ своихъ командъ на всякое требованіе особыхъ указовъ, но по исполненіи рапортовать со обстоятельствомъ представленныхъ отъ него, Кирилова, резоновъ, дабы будучи въ дальности между переписками ничто ко вреду и упущенію не произошло. Буде же гдѣ въ противность нашего соизволенія и сего указа будутъ ему, Кирилову, и прочимъ съ нами чинить неумѣстательства или по его требованіямъ, что къ нашему интересу надлежитъ, исполнять не будутъ, а хотя и исполнять, да время упустятъ, о томъ повелѣно ему писать въ нашъ сенатъ, гдѣ виновныхъ штрафовать по нашимъ указамъ, а о важныхъ дѣлахъ доносить намъ. И коллегіямъ, канцеляріямъ, генераламъ-губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ, комендантамъ, на штабныхъ дворахъ офицерамъ, всякаго званія воинскимъ и штатскимъ командамъ, кому о семъ вѣдать и исполнять надлежитъ, чинить по сему нашему указу, и прочитая сей нашъ указъ, оставлять копии, а подлинный всегда имѣть ему, Кирилову, при себѣ. Давъ въ СПб.—Ѣ 1734 г., мая 18 дня.

«Анна».

§ 17.

Мая 24 именнымъ же е. и. в. указомъ пожаловано часто-помянутому Кирилову и Тевкалеву для означенной экспедиціи на подъемъ не въ зачетъ окладного ихъ жалованья каждому на годъ. 28 числа того жъ подано отъ него, Кирилова, и. в.—ну доношеніе и роспись, сколько какихъ чиновъ въ экспедицію и другого чего потребно. При томъ же просилъ онъ, Кириловъ, и о семъ, дабы позволить ему по его охотѣ свободную корреспонденцію имѣть со пѣсьми, разосланными въ губерніи и провинціи, геодевистами, чтобъ начатую имъ генеральную лавдкарту окончить; на которое его доношеніе 31 числа того жъ мая за подписаніемъ е. и. в. революція воспослѣдовала съ повелѣніемъ всего исполнить, что онъ, Кириловъ, тѣмъ своимъ доношеніемъ представилъ. Между прочимъ оною высочайшею революціею и сіе повелѣно, чтобъ будущимъ съ нимъ, Кириловымъ, штабъ и оберъ-офицерамъ жалованье и рационъ и на денщиковъ производить противъ армейскихъ полковъ; которые не подлежатъ будутъ къ перемѣнѣ чиновъ, тѣмъ къ ихъ окладамъ вельно учинить прибавку по рассмотренію и выдать жалованья для отправления ихъ всѣмъ впередъ на годъ.

§ 18.

И по тому е. и. в.—на высокому указу опи-

редѣлены и съ нимъ, Кириловымъ, изъ СПб.—га отправлены: инженерныхъ чиновъ для строенія города: капитанъ одинъ, поручикъ одинъ, кондукторовъ два; морскихъ для Аральскаго моря — поручикъ, мичманъ, штурманъ, боцманъ, писарь боцманъ, шесть матросовъ, два конопатчика галерныхъ, для того жъ галерной мастеръ, галерной ученикъ, два десятника, четыре плотника; штабъ и оберъ-офицеровъ для экономическихъ и прочихъ градскихъ дѣлъ: майоръ, десять человекъ прапорщиковъ, въ томъ числѣ четыре изъ кадетъ, унтеръ-офицеровъ два, капрановъ и рядовыхъ тридцать человекъ; изъ геодезистовъ, для описи и сочиненія лавдкартъ, поручиковъ два, подпоручиковъ четыре, въ томъ числѣ одинъ переводчикъ, прапорщиковъ два; канцелярскихъ служителей: бухгалтеръ, канцеляристъ, подканцеляристъ, копистъ; артиллерійскихъ служителей: бомбардировъ два, капонировъ четыре.

§ 19.

Всѣхъ оныхъ служителей стат. сов. Кириловъ въ команду свою дѣйствительно получилъ по посланнымъ изъ правительствующаго сената въ надлежація мѣста указамъ, 7 числа іюня (котораго числа и сочиненная героду привиллегія отъ е. и. в. всемилостивѣйше апробована и собственноручнымъ е. и. в. подписаніемъ, тако же и государственною печатью съ золотыми шнурами и съ массивными кистями привязанными утверждена и въ позлащеннѣй кончекъ положена, гдѣ на верху изображенъ государственнѣй гербъ. И понеже та привиллегія наглавѣйшее основаніе, какъ герода, такъ и всѣхъ ему, Кирилову, порученныхъ дѣлъ, того ради рассудилось включить въдѣсь точную съ нея копию¹⁾.

«Объявляемъ во всеарожное извѣстіе.

Какое мы пощеніе имѣемъ о пользѣ и благополучіи и расширеніи нашей имперіи, о томъ довольно видно изъ нашихъ новыхъ учреждений сухопутныхъ и морскихъ войскъ, такжеже распорядковъ государственныхъ; къ тому-жъ отправленные въ разныя мѣста экспедиціи явно сами показываютъ, что оныя, не смотря ни на какіе изъ нашей казны расходы, къ пользѣ и славіи нашей имперіи чинятся. Между тѣми начатыми дѣлами уже самымъ дѣйствомъ, съ Божіею помощію, исполняется, что въ Азій, въ великой татарин, въ 1731 г., киргизъ-кайсацкій воинскій народъ, между которымъ первѣйшій Абудхайръ ханъ, владѣющій Менъшою ордою, а потомъ прочіе двухъ орды ханы и знатные старшины и все войско, во многомъ числѣ обрѣтающееся, и особый киргизъ-кайсацкій²⁾ народъ съ

¹⁾ Привиллегія эта напечатана въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6584

²⁾ Въ Полн. Собр. Зак. «Каракалпацкій»